Честный взгляд из-под туч: обзор состояния проблемы индоевропейской прародины

Сторонник степной гипотезы происхождения индоевропейцев Джеймс Мэллори, ученик Марии Гимбутас, для которого ямная культура – исходный очаг индоевропейцев, сделал обзор современного состояния этой проблемы – *происхождения индоевропейцев*. Обзор очень профессиональный и очень честный. Он не останавливается на главном козыре своих нынешних сторонников – на исследованиях генетиков, а откровенно разбирает трудности («тучи»), нависшие над его сторонниками и конкурентами.

Однако обзор проблематики индоевропейской прародины удивительно неполон для такого специалиста, как Джеймс Мэллори. Он сведен к двум гипотезам – *анатолийско-закавказской* прародины и прародины *степной*. А с другой стороны, несколько раздут за счет деления первой из них на две самостоятельных гипотезы – закавказскую и анатолийскую, хотя различие территориальное и хронологическое между ними небольшое. Так и степную гипотезу (сконцентрированную на ямной культуре) можно разбить на несколько в зависимости от концентрации внимания на Украинской степи или степи Поволжской и Заволжской. Но это в основном две широких концепции, остальное – детализация.

Совершенно упущена старая концепция *центральноевропейского происхождения* индоевропейцев, имеющая известных профессиональных сторонников до сих пор – И. М. Дьяконов, В. А. Сафронов, А. А. Ковалев, автор этих строк и др. Она тоже может быть разделена на несколько вариантов. Дьяконов и Сафронов имели в виду Подунавье, я – Север Центральной Европы, внимание Ковалева сосредоточилось на Франции.

Есть концепции, менее популярные, но от этого нельзя считать их выбывшими из игры. Например, концепция, ведущая индоевропейцев из районов, *близких к Индии*, или считающая их старым населением *широчайшего ареала Евразии*.

Правда, если считать, что Мэллори хотел подготовить обзор для конференции памяти Н. Я. Мерперта, на которой его обзор и был оглашен, то всё в порядке – на конференции других концепций, кроме означенных двух, не было представлено. Для этой группы исследователей их не существует.

Поэтому рассмотренные Джеймсом Мэллори две «тучи», омрачающие безоблачное небо этногенетики и не дающие исследователям сводить концы с концами, нависли именно над этими двумя концепциями.

Первая «туча» — это расхождения между лингвистами по поводу конкретизации разделения протоиндоевропейского языка на ветви. Это затрудняет индоевропеистам возможность провести конкретные миграции индоевропейцев из намеченных ими центров в согласии с археологическими культурами этих мест. У Мэллори приведен конкретный пример – хетты, первыми отделившиеся от общего ствола. Но по анатолийской модели хетты оставались на месте прародины, а остальные мигрировали во все стороны. Выходит, они не могли первыми отделиться. А по степной модели могли, не было культур, мигрирующих из степей Украины в Анатолию. Не найти.

Я также обратил внимание на хеттов (с лувитами) как зацепку, по которой можно выявить прародину индоевропейцев. Ведь они прибыли в Анатолию откуда-то, подавив местное хаттское население и навязав ему свой язык (до того в Анатолии и на Ближнем Востоке неизвестный). Коль скоро они первыми отелились от индоевропейского ствола, очаг индоевропейцев должен быть недалеко от того места, откуда они вторглись в Анатолию. В Анатолии они зафиксированы письменностью с XVIII до н. э. Но культура, которой они пользовались, уходит вглубь веков еще на несколько сот лет. А вот в III тысячелетии Анатолия пережила несколько очень крупных нашествий с опустошениями – они зафиксированы Дж. Меллаартом. Среди пришлых культурных элементов очень велико содержание *баденской культуры* Подунавья. Это в свое время было хорошо показано Н. Калицем. Правда, он считал, что это из Трои и Анатолии всё это пришло в Баден, но с тех пор радиоуглеродная революция перевернула хронологию и неизбежно — направление диффузии. Но если баденская культура – это отделившиеся хетты, то от кого бы они ни отделились, это происходило в Европе (Клейн 2012).

Вторая «туча» — распространение в протоиндоевропейском как земледельческой, так и скотоводческой терминологии. Грубо говоря, из анатолийского очага вся она могла бы распространиться, но как она прошла через степи в Азию? Там же она утрачивала свою земледельческую часть, а вот же часть эта сохранилась. Из степей же она и вовсе не могла бы распространяться, не могла бы там возникнуть. Скотоводческая, пастушеская – да, могла. Но пахотная чужда степям. Мэллори это особенно беспокоит, потому что он – сторонник степной концепции. Если же представить, что распространялись индоевропейцы из Европы, да еще не в ямное время, а значительно раньше, когда степи не были засушливыми, особенно долины рек в них, то трудностей становится меньше.

Надо просто не замыкаться в рамках двух концепций. Сколько ни меняй планы А на Б и дальше, как Ренфру, тучи не разойдутся. Нужно менять концепции.

А генетические козыри требуют отдельного рассмотрения. С ними всё далеко не столь просто, как представляют воспрявшие

сторонники степной (ямной) концепции происхождения индоевропейцев.